

работника производства... Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на своё частное хозяйство, основанная на личном труде»¹.

Следовательно, Б. Т. Горянов правильно считал, что основным вопросом при анализе положения византийского крестьянства является вопрос о характере крестьянской собственности, и негодование Каждана по поводу такой постановки вопроса является ошибочным.

Нельзя сказать, что Каждан в своей книге игнорирует вопросы истории классовой борьбы. В двух местах он останавливается на восстании вифинских акритов при Михаиле Палеологе и на восстании в Фессалонике при Иоанне Кантакузине, но описание этих восстаний не связано органически с содержанием книги, является в ней как бы «инородным элементом». В описании Вифинского восстания А. П. Каждан повторяет мои выводы, при описании Фессалоникийского восстания — выводы О. Таффрали и Б. Т. Горянова. Попытки автора внести в характеристику последнего восстания что-то своё, новое, не увенчиваются успехом. Так, непонятно, из каких данных исходит Каждан, утверждая, что между фессалоникийскими революционными зилотами середины XIV в. и реакционным Афоном существовали какие-то связи, что вождь зилотов Андрей Палеолог нашел себе убежище в этом центре идеологической реакции.

Неприятно поражает в молодом ученом его крайняя самоуверенность, стремление отстаивать во что бы то ни стало свои ошибочные положения.

У Каждана нередко встречаются необоснованные и ошибочные гипотезы. Такой ошибочной гипотезой я считаю его представление о пронии, которое он развивает в разделе «Прония», помещенном в качестве приложения.

А. П. Каждан отрицает военный характер византийской пронии. На стр. 218 он пишет: «Нам представляется более близким к истине мнение Н. Скабалановича, считавшего, что прония в изученное им время не носила исключительно военного характера. И в более поздний период прония также не представляла собой исключительного вознаграждения за личную военную службу. Разумеется, мы знаем, что воины могли получать и часто получали пронии-экономию... Но было бы совершенно неправильно думать, будто пронии в это время получали только воины. Наряду с воинами (рыцарями), обладателями пронии оказываются и такие лица, которые не несли военной службы: женщины, духовные лица и церковные учреждения, чиновники».

Прония, по мнению Каждана, не представляла в XII в. пожалования земли. Прония возникает как пожалование частному лицу известной ренты из суммы государственных податей, взимаемой с той или другой деревни. В византийских источниках XI—XII вв. мы, по мнению Каждана, не находим данных, которые подтверждали бы мнение о том, что прония являлась условной земельной собственностью.

Эти выводы А. П. Каждан упорно преподносит как такие, которые отвечают действительности и являются марксистским пониманием пронии. Но наш автор при этом игнорирует византийские источники. Верно то, что в источниках мы встречаем известное количество случаев, в которых прония не имеет никакого отношения к военной службе, но эти случаи относятся главным образом к начальной стадии развития пронии, преимущественно к XI в. Никак нельзя отрицать, что в XII в. прония носит ярко выраженный военный характер. Это самым ясным образом видно из сообщения Никиты Хониата о том, что Мануил «голод войск врачевал

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, Госполитиздат, 1952, стр. 595.